

СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

В. В. Каминский, В. А. Веремко

М. Д. Бонч-Бруевич — один из основателей Красной Армии: страницы биографии

*Каминский
Валерий
Владимирович*
PhD истории,
независимый
исследователь
(Ашдод, Израиль)

*Веремко
Валентина
Александровна*
доктор исторических
наук, профессор,
Ленинградский
государственный
университет
им. А. С. Пушкина
(Санкт-Петербург,
Россия)

Один из основателей Рабоче-крестьянской Красной армии (далее — РККА) Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич родился 24 февраля 1870 г.¹ в Москве, в семье потомственного польского дворянина, служившего землемером². Родной брат Михаила Бонч-Бруевича Владимир с приходом большевиков к власти (исход 1917 г.) занял в новом государственном аппарате важнейшие административные посты, став секретарем самого председателя Совета народных комиссаров (далее — СНК) В. И. Ленина и управляющим делами того же СНК³.

Общее образование Михаил Бонч-Бруевич получил в Константиновском межевом институте⁴ и на математическом факультете Московского университета⁵. После окончания университета, в сентябре 1891 г., молодой человек поступил на военную службу. В 1892 г. он окончил курс Московского пехотного юнкерского училища, откуда был выпущен подпоручиком в 12-й гренадерский Астраханский полк; позднее был переведен в лейб-гвардии Литовский полк с тем же чином⁶.

В 1895 г., в возрасте 25 лет, подпоручик М. Д. Бонч-Бруевич вступил в брак с Евдокией Порфирьевной Добровольской, дочерью почтово-телеграфного чиновника. До

замужества девушка служила телеграфисткой⁷. В конце XIX в. данная служба была одной из наиболее «феминизированных». В провинции женщины занимали до четверти вакансий на почте и телеграфе, в столицах же и Финляндии они составляли уже более половины персонала⁸. Таким образом, работа невесты телеграфисткой считалась вполне респектабельной и не могла стать проблемой при получении молодым человеком разрешения на брак⁹. Тем более что по существовавшим в почтовом ведомстве правилам при выходе замуж телеграфистка могла сохранить свое место только в том случае, если вступала в брак с почтово-телеграфным чиновником, во всех остальных случаях она должна была покинуть службу¹⁰. Вместе с тем, вступив в брак до достижения офицером 28-летнего возраста, молодые люди очевидно должны были предоставить реверс (имущественное обеспечение). Такое обеспечение могло быть собственностью жениха, невесты или обоих вместе, состоять как из недвижимой собственности, так и из процентных бумаг всех родов, принимаемых казной в залоги вообще, и приносить чистого годового дохода не менее 250 руб. Соответствующие документы полагалось хранить в полковых ящиках или в других местах хранения казенных сумм до достижения офицером 28 лет, выхода его в отставку или прекращения брака (если последние два обстоятельства наступали ранее достижения им необходимого возрастного рубежа)¹¹.

Вместе с изменением семейного положения М. Д. Бонч-Бруевича, происходили и важные изменения в его карьере. В эти годы он учился в самом престижном военно-учебном заведении Российской империи — Николаевской Академии Генерального штаба (далее — АГШ), которую окончил в 1898 г. с последующим причислением к Генштабу¹². После окончания Академии — штабс-капитан Гвардии с переименованием в капитаны Генштаба. Дважды отбывал «цензовое командование»¹³: с 11 октября 1900 г. по 6 октября 1901 г. командовал ротой в 167-м пехотном Острожском полку (1 год), а с 1 мая по 1 сентября 1905 г. — батальоном в 129-м пехотном Бессарабском полку.

Одновременно молодой выпускник АГШ Генштаба капитан Михаил Бонч-Бруевич к концу XIX столетия, состоя при Киевском военном округе (далее — КВО), начал непосредственно службу уже как офицер Генерального штаба: 26 ноября 1898 г. — 15 февраля 1900 г. — старший адъютант штаба 2-й Сводной казачьей дивизии; 15 февраля 1900 г. — 13 декабря 1902 г. — обер-офицер для поручений при штабе КВО; 13 декабря 1902 г. — 18 сентября 1904 г. — старший адъютант штаба КВО; 18 сентября 1904 г. — 3 сентября 1908 г. — состоял в прикомандировании к Киевскому военному училищу для преподавания военных наук¹⁴. В период с 15 мая по 14 июля 1906 г. он был прикомандирован к артиллерии¹⁵, а во второй половине 1907 г. произведен в полковники (за отличие)¹⁶; 3 сентября — 21 октября 1908 г. — штаб-офицер для поручений при штабе Варшавского военного округа¹⁷.

В то время как карьера молодого офицера развивалась довольно успешно, отношения в семье, несмотря на рождение детей, не складывались. Супруги решили расстаться. Так как информация о «дурном поведении жены» стала известна начальству «до Командующего войсками включительно», на тот момент еще подполковнику (речь идет о времени не позднее первой половины 1907 г.) М. Д. Бонч-Бруевичу даже удалось заручиться согласием руководства на начало бракоразводного дела. Первоначально супруги договорились о том, что «вину

на себя» возьмет офицер, он же будет выплачивать своей бывшей жене пожизненную пенсию, станет воспитывать детей на собственный счет и оплатит все расходы по организации развода¹⁸.

Упоминание «вины» означало, что супруги собирались разводиться по «прелюбодеянию». Под «прелюбодеянием» российское законодательство второй половины XIX — начала XX в. понимало «оскорбление святости брака» фактом «половой связи одного из супругов с лицом посторонним, все равно — состоящим в браке или свободным», при этом не представляло принципиального значения, имела такая связь «характер продолжительного сожителства» или «единичного» случая. Также необходимо было, чтобы данный акт являлся фактом состоявшимся, а не покушением и совершался сознательно и свободно¹⁹.

Реально существовали лишь две возможности для достижения развода по прелюбодеянию: 1) доказать, что у супруги родился ребенок, отцом которого никак не мог быть назван истец; в данном случае речь могла идти только о жене-прелюбодейке, так как официально, а главное документально (по метрическим свидетельствам) определить отца незаконного ребенка не представлялось возможным; 2) представить не менее двух свидетелей, видевших сам акт прелюбодеяния, причем так, чтобы виновность супруга была совершенно очевидна²⁰. Опытный столоначальник Духовной консистории К. Ф. Архангельский отмечал, что среди всех разводов по прелюбодеянию первый способ встречался значительно реже, чем второй²¹. Однако в том, что событие прелюбодеяния в действительности могло произойти на глазах свидетелей-очевидцев, причем обязательно двоих, сомневался даже управляющий синодальной канцелярии С. Григоровский. Определенное удивление вызвало у него и невероятное однообразие бракоразводных сюжетов: «Действие происходит обыкновенно в какой-либо гостинице, куда супруг или супруга являются как бы со специальной целью совершить прелюбодеяние и притом так, чтобы его видели другие, и вот на сцену выступают два, именно два, каких-либо приятеля и третья, обыкновенно “неизвестная”, особа; сначала между собравшимися происходит оживленная беседа с возлияниями, а затем будущие свидетели выходят за чем-либо из номера или даже в другую комнату того же номера и возвращаются сюда (удивительное чутье) как раз в то время, когда оставшиеся в нем совершают прелюбодеяние. Дело сделано, свидетели передают о виденной ими пошлой, гнусной картине другому супругу, и тут начинается процесс о расторжении брака». Несмотря на то что духовный суд прекрасно понимал, что перед ним разыгрывается мистификация, только такого рода сцены могли гарантировать развод. В качестве же «защиты» от обмана консисторские судьи использовали подробнейший допрос свидетелей, с выяснением всех возможных деталей: о платье, о белье, о кровати, с черчением схемы события, а в случае обнаружения нестыковок в показаниях — даже с выездом на «место преступления»²².

Так как духовный суд превращался в театральную постановку, то консисторское производство, которое официально должно было стоить несколько рублей на уплату исковых пошлин, на деле оборачивалось тысячными расходами, доступными только очень состоятельным супругам. Деньги эти выплачивались профессиональным поверенным, «специальным ходатаям по бракоразводным делам», опытным людям, знавшим все тонкости консисторского производства, организовывавшим

необходимых «свидетелей» и имевшим среди членов духовного суда широкие связи. Гонорар поверенных определялся скоростью производства и варьировал от 1 тыс. руб. за «нормальный» развод, без всяких гарантий относительно его длительности, до 25 тыс. за двух-трехнедельный срок²³. Помимо гонорара полагалось еще платить «на расходы» — оплата «свидетелей», передача «подарков» и т. д.²⁴ Таким образом, сумма увеличивалась еще в несколько раз.

Итак, в январе 1907 г. М. Д. Бонч-Бруевич «с ведома начальства» начал дело о разводе в Киевской Духовной консистории, потратив значительные средства. Но так как истцом должна была выступать жена (супруг согласился быть «виновной стороной»), то она могла в любой момент заявить о желании простить мужа и забрать заявление. Что она и сделала, когда рассмотрение дела уже подходило к концу, «наказав мужа материально». В ответ офицер начал новое дело в той же консистории, на этот раз уже обвинив в прелюбодеянии жену и представив очередную партию «свидетелей»²⁵. Характерно, что «обоюдные разводы», где каждая из сторон доказывала виновность другой, а себя выставляла пострадавшей²⁶, встречались на практике очень часто, так что консисторское начальство спокойно приняло к рассмотрению новое дело. Правда, как правило, данный способ использовали не мужья, а жены обеспеченных людей, жившие отдельно от супругов и получавшие содержание от мужей по взаимной договоренности или по суду²⁷. Дело в том, что встречное обвинение или встречный иск были излюбленными способами ответчиков для приостановки или полного прекращения дела. Согласно церковным нормам, право на подачу иска о разводе по прелюбодеянию предоставлялось лишь тем супругам, которые сами не могли быть обвинены в аналогичном преступлении²⁸. Взаимные прелюбодеи в наказание за свои грехи обязаны были жить вместе.

Однако на этот раз мирный ход работы консистории был нарушен неожиданным поступком женщины — вместо того, чтобы снова возобновить свое дело и этим превратить процесс в бесконечное разбирательство (что, скорее всего, она сделать не могла, так как все вопросы по ее иску решал муж), она предпочла привлечь к делу светские судебные власти. Е. П. Бонч-Бруевич подала жалобу прокурору Киевского окружного суда, обвинив свидетелей ее прелюбодеяния в «лжесвидетельстве под присягой». Судя по всему, супруг испугался возможного исхода этого, ставшего уже уголовным, дела, так что посчитал необходимым обратиться к «монаршему милосердию», подав ходатайство в Канцелярию прошений. В своем обращении он просил, дабы «повелено было расторгнуть гражданскую сторону... брака... и чтобы по расторжению брака... жена именовалась Добровольской, а не Бонч-Бруевич, так как она совершила много таких поступков, которые несовместимы с принадлежностью к издавна потомственно дворянской фамилии»²⁹. Зная практику деятельности Канцелярии прошений³⁰, трудно предположить, что само по себе сочувствие к тяжелой судьбе офицера могло заставить чиновников ведомства вмешиваться в деятельность духовных властей. Очевидно, что направление на имя обер-прокурора Св. Синода П. П. Извольского крайне благоприятного для просителя отзыва и просьбы «не отказать обратить Ваше благосклонное внимание на обстоятельства настоящего дела» могло быть связано либо с личной заинтересованностью служащих Канцелярии, либо с протекцией каких-либо высокопоставленных лиц³¹.

Рекомендации чинов Канцелярии практически всегда служили руководством к действию для духовной власти³². Менее чем через год после подачи прошений на имя царя (что по меркам российской бюрократии можно оценивать как крайне быстрый срок), 6 октября 1908 г., в Канцелярию Его Императорского Величества по принятию прошений явился «без вызова, полковник Михаил Бонч-Бруевич», который сообщил, что «брак его расторгнут, о чем им уже получен указ Св. Синода»³³.

Данный эпизод из биографии М. Д. Бонч-Бруевича достаточно четко свидетельствует о том, что в начале XX в. развод уже никоим образом не мог отразиться на карьере российского офицера. Мало того, при создании «правильного общественного мнения» высшие чины могли дать согласие и на то, чтобы продолжавший службу офицер выступал в духовном суде виновной стороной. А значит, на судебном заседании в подробностях обсуждался бы акт «прелюбодеяния», свидетели рассказывали бы, как он происходил и что конкретно они видели. Вместе с тем вынесение мистификации на обсуждение светского суда могло стать серьезной проблемой для карьеры, что и заставило офицера подключить все возможные связи. Однако и здесь все разрешилось для М. Д. Бонч-Бруевича благополучно — уголовное дело было прекращено, а развод оформлен³⁴.

По законам Российской империи отсутствовали ограничения по вступлению в новый брак разведенных супругов, признанных пострадавшей стороной. В то же время до лета 1904 г. «виновные супруги» обрекались на «всегдашнее безбрачие»³⁵, о чем делалась соответствующая пометка в документах³⁶. Если осужденный духовным судом все же вступал в новый брак, то это супружество подлежало признанию незаконным и недействительным, а супруги должны были быть немедленно разлучены. На фоне гигантского роста разводов по прелюбодеянию 18 мая 1904 г. Синод принял определение, высочайше утвержденное спустя 10 дней. Новая редакция ст. 253 Устава Духовных консисторий разрешала супругу-прелюбодею еще один раз вступить в новое супружество (но так, чтобы общее число браков не превышало трех), и только после семилетней церковной епитимьи, которая могла быть сокращена до двух лет³⁷.

Как бы то ни было, к началу Первой мировой войны М. Д. Бонч-Бруевич, вероятно, вступил во второй брак. По крайней мере на 18 июля 1914 г. он значился женатым и имеющим четырех детей³⁸.

А между тем служебная карьера офицера Генштаба М. Д. Бонч-Бруевича шла своим ходом: на 21 октября 1908 г. — 9 января 1910 г. он — начштаба Либавской крепости³⁹; с 9 января 1910 г. по 10 марта 1914 г. — штаб-офицер, заведующий обучающимися в АГШ офицерами⁴⁰; с 10 марта по 18 июля 1914 г. — командир 176-го пехотного Переволоченского полка⁴¹, с которым вступил в Первую мировую войну. 10 сентября 1914 г. М. Д. Бонч-Бруевич был произведен в генерал-майоры и назначен генерал-квартирмейстером штаба 3-й армии, которой командовал генерал Н. В. Рузский; с 17 сентября 1914 г. — в той же должности при штабе армий Северо-Западного фронта. Высочайшим приказом от 22 сентября 1914 г. Михаил Дмитриевич был награжден Георгиевским оружием. С 1 апреля 1915 г. он обрелся в распоряжении Верховного Главнокомандующего (далее — Главковерх) и некоторое время занимал должность начштаба 6-й армии; с 20 августа 1915 г. — и. д. начштаба армий Северного фронта. Высочайшим приказом от 25 февраля

1916 г. был назначен в распоряжение Главнокомандующего армиями Северного фронта (Главкосев). С марта 1916 г. на М. Д. Бонч-Бруевича одновременно было возложено командование гарнизоном г. Пскова, где находилась главная квартира командования Северного фронта Русской императорской армии. После Февральской революции 1917 г. он же был кооптирован в состав исполкома Псковского Совета депутатов и активно с ним сотрудничал. Во время выступления генерала Л. Г. Корнилова 29 августа 1917 г. Михаила Дмитриевича назначили врио Главкосева вместо генерала В. Н. Клембовского, но вскоре, 9 сентября 1917 г., он был вызван в Ставку в распоряжение начштаба Главковерха. Службу в «добольшевицкой» армии М. Д. Бонч-Бруевич окончил в должности начальника гарнизона г. Могилева (октябрь 1917 г.)⁴², находясь при этом в чине генерал-майора⁴³.

М. Д. Бонч-Бруевич стал одним из первых «генштабистов» «старой» русской армии, перешедших на сторону большевиков тотчас после Октябрьского (1917 г.) переворота, и уже на 7 ноября 1917 г. — 4 марта 1918 г. занимал должность начальника штаба большевистского Главковерха Н. В. Крыленко⁴⁴; с 4 марта по август 1918 г. он — военрук Высшего военного совета (далее — ВВС) — первого военно-административного органа большевиков во главе с Л. Д. Троцким⁴⁵. О пребывании «генштабиста» М. Д. Бонч-Бруевича в должности военрука ВВС свидетельствуют его многочисленные подписи под документами, равно как и обращения к нему с различными просьбами, запросами и пр. представителей большевистской военно-политической администрации, а также целого ряда офицеров русского Генштаба⁴⁶.

Являясь бессменным военным руководителем ВВС в первой половине 1918 г., М. Д. Бонч-Бруевич, во-первых, проделал большую работу по организации частей и отрядов Завесы⁴⁷, многие из которых к осени 1918 г. превратились в боевые дивизии (всего — 28) РККА⁴⁸. Во-вторых, 17 марта 1918 г. им же была подана 2-я докладная записка Председателю СНК, намечавшая деление территории России на шесть военных округов, в рамках которых предполагалось дальнейшее укомплектование частей действующей армии⁴⁹. По крайней мере пять из них (Московский, Орловский, Приволжский, Уральский и Ярославский) в 1918–1919 гг. обильно «населенные» выпускниками АГШ, сыграли решающую роль в становлении штабных служб РККА на местах и в подготовке резервных частей для двух главных фронтов Гражданской войны — Восточного и Южного⁵⁰. В-третьих, именно военруком ВВС М. Д. Бонч-Бруевичем 12 апреля 1918 г. был ратифицирован доклад Всероссийского Главного Штаба (далее — ВГШ) РККА № 731 «Об учете всех бывших офицеров Генштаба», который положил начало официальной регистрации «лиц Генштаба» в РККА в период Гражданской войны⁵¹. Впоследствии, руководствуясь фактом ратификации данного доклада, к сентябрю 1918 г. Оперуправление ВГШ под руководством «генштабиста» РККА С. А. Кузнецова направило в Управление по комсоставу ВГШ 17 учетно-регистрационных списков, в которых всего было зарегистрировано 400 офицеров «добольшевицкого» Генштаба⁵².

О том, каким авторитетом пользовался «генштабист» М. Д. Бонч-Бруевич среди большевистской «верхушки» к концу лета 1918 г., может свидетельствовать следующая телеграмма Л. Д. Троцкого В. И. Ленину от 21 августа 1918 г.: «Что касается отставки Бонч-Бруевича, то предлагаю ее не принимать, а дать ему отпуск для поправления здоровья на две недели или на месяц. Он нам нужен, заменить его

некем, лица, на которые он указывает, не годятся... Увольняя его в отпуск, нужно выдать ему известную сумму на поправление здоровья»⁵³. После упразднения ВВС (2 сентября 1918 г.) М. Д. Бонч-Бруевич был отчислен в распоряжение СНК, управляющим делами которого состоял его родной брат Владимир⁵⁴; 23 июня — 22 июля 1919 г. — начальник Полевого штаба Революционного военного совета Республики (ПШ РВСР)⁵⁵; на 15 ноября 1919 г. — в распоряжении начальника ВГШ⁵⁶. 21 декабря 1919 г. Михаил Дмитриевич «направил председателю СНК доклад, в котором предлагал “разгрузить” от лишних функций РВСР, создав для этого должность “Начальника ВГШ” (сокращение наше. — В. В., В. К.) ...В подчинении этого человека... Бонч-Бруевич предложил образовать “весьма ограниченное по численному составу” управление, числом в... 105 чел. (из них 12 руководящих работников и 45 специалистов). Ленин почему-то не отреагировал». В целом, по мнению исследователя С. С. Войтикова, М. Д. Бонч-Бруевич «продолжал давать Ленину свои ценные советы... несмотря на отход от военной работы, и были случаи, когда Ильич прислушивался к его мнению, требуя от Склянского немедленного принятия “ряда точнейших и энергичнейших постановлений РВС”»⁵⁷; на 12 апреля 1921 г. — редактор Военно-исторической комиссии⁵⁸. Одновременно, с марта 1919 г. по октябрь 1923 г., — начальник Высшего геодезического управления Высшего Совета народного хозяйства⁵⁹. С 1923 г. М. Д. Бонч-Бруевич находился в отставке⁶⁰. В 1925 г. он организовал бюро «Аэрофотосъемка»⁶¹.

На основе представленного выше описания службы М. Д. Бонч-Бруевича в РККА в период с 1918 г. по середину 1920-х гг. легко понять, что ее «пик» и наибольшая продуктивность пришлись на первую половину 1918 г.

Интересно отметить, что, хотя в 1923 г. М. Д. Бонч-Бруевич обвинялся по некоторым уголовным статьям, дело было передано на рассмотрение прокуратуры и... прекращено. В 1922 г. на М. Д. Бонч-Бруевича производились нападки по партийной линии, от которых его защитил сам глава чекистов Ф. Э. Дзержинский; в 1927–1928 гг. за него заступился А. А. Артузов, также ответственный работник системы репрессивно-карательных органов советского режима. Затем М. Д. Бонч-Бруевич состоял для поручений при РВСР, преподавал на Курсах усовершенствования высшего начальствующего состава РККА (КУВНАС). В ночь с 21 на 22 февраля 1931 г. он был арестован по делу «Весна» (дело о контрреволюционном заговоре). Однако вина его доказана не была, дело в отношении М. Д. Бонч-Бруевича было прекращено за отсутствием состава преступления, и 17 мая 1931 г. он был отпущен⁶².

Как следует из работы киевского историка Я. Ю. Тинченко, М. Д. Бонч-Бруевич в 1920-е гг. являлся, по сути, сексотом Государственного политического управления (оно же — Объединенное государственное политическое управление; далее — ОГПУ). Сам Михаил Дмитриевич на допросах 1931 г. заявил: «Никогда в своей деятельности, ни в какой сфере, — я не причинил вреда Советской власти. Во многих случаях я боролся с такою деятельностью, которая называется “вредительством”, и прибегал к помощи ОГПУ, например, в постановке аэрофотосъемки, и организации картографических работ. Как советский гражданин, я считаю своим долгом сообщать о случаях, вредных для Советской власти, что я и делал всегда». Я. Ю. Тинченко продолжает: «Как же бывший первый красный главком сообщал

о вредительстве? Да очень просто: шел и... докладывал. Ну ладно, сообщал бы еще о "вредительстве" в соответствии со своим чином и положением. Так нет же, оказывается, в 1922 г. Михаил Дмитриевич не побрезгал даже доложить о том, что в его доме кто-то незаконно продает спиртное. К 1931 г. послужной список "доброжелателя" М. Д. Бонч-Бруевича в его радении на благо ОГПУ был уже достаточно большим. В 1923 г. он сообщил лично Ф. Э. Дзержинскому о нехватке карт на западной границе, и это в то время, когда там готовились к новой войне с поляками. В 1924 г. Михаил Дмитриевич наклеузначил самому Ленину о неправильной фотосъемке в Топографическом управлении. Наконец, в 1927 или 1928 г. М. Бонч-Бруевич доложил начальнику центрального Управления ОГПУ А. Артузову о вредительстве в "Добролете" — организации, занимавшейся созданием отечественного самолетостроения. "Старания" М. Д. Бонч-Бруевича не пропадали даром. По фактам его сообщений возбуждались дела, и начиналось расследование. Репрессированный по делу "Весна" сотрудник Военно-топографического управления бывший [Генштаба] полковник А. Д. Тарановский на допросе рассказал, что в 1923 г. в его организации было проведено две чистки, в результате чего множество сотрудников было уволено, а некоторые — арестованы. И первые составы Топографического управления разогнали именно из-за недостатка карт на Западной границе... В 1931-м на допросах к Бонч-Бруевичу не применялось никаких мер физического или морального воздействия. Может быть, из-за брата, а может, потому, что его сын Константин сам был уполномоченным ОГПУ. Естественно, что участия в каких-либо организациях Михаил Дмитриевич не признал. Зато успел написать несколько доносов на бывшего генерала и командующего Южным фронтом РККА Павла Павловича Сытина, которого обвинил в руководстве контрреволюционным офицерским заговором в СССР.⁶³ В 1937 г. М. Д. Бонч-Бруевичу было присвоено персональное воинское звание «комдив», а в 1944 г. — генерал-лейтенант. Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич скончался 3 августа 1956 г.⁶⁴

Надеемся, что представленные в настоящей статье страницы служебной и личной жизни «генштабиста» РККА М. Д. Бонч-Бруевича станут существенным дополнением к его биографии, опубликованной в т. 1 справочника одного из авторов, увидевшего свет в начале февраля нынешнего, 2018 г.⁶⁵

Полагаем, что Генштаба генерал-майор М. Д. Бонч-Бруевич был изрядным приспособленцем и обладал солидным запасом конформизма. В офицерской молодости ради успешного продолжения своей карьеры он мог без всякого зазрения совести выставить в крайне «невыгодном свете» свою бывшую жену и точно так же, уже находясь на службе в РККА, совершенно спокойно доносить на своих сослуживцев. Все вышесказанное, однако, не помешало М. Д. Бонч-Бруевичу в первой половине 1918 г. встать у истоков формирования как самой РККА, так и корпуса ее Генштаба. Данный, далеко не редкий, типаж отражает сложившийся еще в имперскую эпоху среди российского офицерства приоритет частных и материально-бытовых интересов, для достижения которых использовались прежде всего личные «связи» и «выгодные знакомства». При «правильном и умелом» их использовании, заинтересованные лица могли «выйти сухими из воды», — казалось бы, из самых критических ситуаций — от развала семьи и уголовного преследования до разрушения системы государственного управления.

¹ Список Генерального Штаба, исправлен по 1 июня 1914 г. с приложением изменений, объявленных в Высочайших приказах по 18 июля 1914 г. Пг., 1914. С. 316.

² *Залесский К. А.* Первая Мировая война: правители и военачальники: биографический энциклопедический словарь. М., 2000. С. 77.

³ *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР в 1930–1931 гг. М., 2000. С. 456; Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1994 (далее — БЭС). С. 155; Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич // Русская армия в Великой войне: картотека проекта / сост. и модератор А. А. Лихотворик (далее — Картотека А. А. Лихотворика). URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=128> (дата обращения: 25.12.2017).

⁴ Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 316.

⁵ *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 456; БЭС. С. 155; Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич // Картотека А. А. Лихотворика.

⁶ Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 316; Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич // Картотека А. А. Лихотворика. — По другим данным (видимо, ошибочным), Московское пехотное юнкерское училище окончил в 1891 г., а в офицеры был произведен в 1892 г. (*Залесский К. А.* Первая мировая война: правители и военачальники. С. 77). По третьим данным, Военное училище окончил в 1892 г. (*Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР... С. 456).

⁷ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1412. Оп. 213. Д. 87. Л. 1.

⁸ Циркуляр телефонного департамента. 1883. 30 дек. № 15. С. 6; *Базилевич К. В.* Очерки по истории профессионального движения работников связи 1905–1906 гг. М., 1925. С. 32–34.

⁹ С 1887 г. на командира отдельной части, дававшего разрешение на венчание, возлагалась обязанность следить за благопристойностью предстоящего брака. В том случае, если невеста не отвечала требованиям, предъявляемым к жене офицера по своим моральным качествам или общественному положению, разрешение на брак не могло быть дано (Приказ по Военному ведомству мая 8-го дня 1890 года № 122 // О браках офицеров. Действующие статьи кн. VII Св[од] В[оенных] П[остановлений] 1869 года с последующими дополнениями, объявленными в приказах по В[оенному] В[едомству] и цирк[улярах] Гл[авного] Штаба. СПб., 1903. С. 6–7).

¹⁰ *Базилевич К. В.* Очерки по истории профессионального движения... С. 32.

¹¹ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Собрание-2. 1866. Т. ХLI. От. 2. № 43940. СПб., 1868. С. 342–343; Свод Военных Постановлений. 1869. Ч. 2. Кн. VII. Ст. 944–950; О браках офицеров... С. 3–5. — См. подробнее: *Веремenco В. А.*: 1) Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX — начало XX в.). 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2009; 2) Семья в обход закона: брачная практика российских офицеров во второй половине XIX — начале XX века // Военно-исторический журнал. 2006. № 3. С. 55–59.

¹² Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 316; Список Генерального Штаба (исправлен по 3-е января с приложением изменений по 8 февраля 1917 г.). Пг., 1917. С. 48; Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 45 об; Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 350 об; Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 19.

¹³ Или так называемый строевой ценз, положенный для всякого молодого выпускника АГШ, как правило, обер-офицера, когда последний на протяжении одного-двух лет поочередно должен был командовать ротой и батальоном. Строевой ценз был необходимой ступенью в карьере всякого офицера Генштаба. См., напр.: Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 1–692.

¹⁴ Список полковникам по старшинству, сост. по 1 марта 1914 г. с указанием главнейших перемен по прибыл и убыл полковников, происшедшие за время печатания списка с 1 марта по 15 июля 1914 г. Пг., 1914. С. 264; Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 316.

¹⁵ Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 316.

¹⁶ Список полковникам по старшинству, сост. на 1914 г. С. 264.

¹⁷ Там же; Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 316.

¹⁸ РГИА. Ф. 1412. Оп. 213. Д. 87. Л. 1-1 об.

¹⁹ *Добротворский М. С., Бехтерев В. М.* О расторжении брака по сумасшествию. СПб., 1906. С. 4.

²⁰ *Григоровский С.* О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридические очерки. СПб., 1911. С. 106.

²¹ *Архангельский К. Ф.* Руководство к ведению бракоразводных дел. СПб., 1901. С. 12.

- ²² Григоровский С. О разводе... С. 45.
- ²³ Биржевые ведомости. 1915. 24 сент.
- ²⁴ Арцыбашев М. М. Калужский бракоразводный процесс супругов Лобановых. Пг., 1916.
- ²⁵ РГИА. Ф. 1412. Оп. 213. Д. 87. Л. 1 об.-2.
- ²⁶ См. подробнее: *Веремько В. А.* Дворянская семья и государственная политика России...
²⁷ См. подробнее: *Веремько В. А.* Дворянская семья и проблема содержания одним супругом другого в России во второй половине XIX — начале XX в. // Адам и Ева: альманах гендерной истории. 2006. № 11. С. 114–140.
- ²⁸ Арцыбашев М. М. Калужский бракоразводный процесс супругов Лобановых; Голос Москвы. 1912. 18 авг. № 190.
- ²⁹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 213. Д. 87. Л. 2–2 об.
- ³⁰ См. подробнее: *Веремько В. А.* Дворянские семьи второй половины XIX — начала XX в. в поисках «монаршей милости» (по материалам Канцелярии его императорского величества по принятию прошений) // Вестник молодых ученых. Сер. Исторические науки. 2004. № 2. С. 32–43.
- ³¹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 213. Д. 87. Л. 6–6 об.
- ³² На характер взаимодействия Канцелярии прошений и Св. Синода мы уже обращали внимание в нашей статье, посвященной семье Барановских: *Каминский В. В., Веремько В. А.* Дворянская семья Барановских на сломе эпох // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 64–83.
- ³³ РГИА. Ф. 1412. Оп. 213. Д. 87. Л. 10.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Свод Законов Российской империи. Законы Гражданские. Т. X. Ч. 1. СПб., 1876. Ст. 37.
- ³⁶ Такая пометка могла выражаться либо в форме простой информации о состоявшемся решении Консистории, утвержденном Св. Синодом, и признании лица обреченным на «всегдашнее безбрачие», либо представлять собой очевидное оскорбление, когда в паспорте человека значилось «явный прелюбодей» (Клейменные люди (с паспортами, на коих имеется отметка «явный прелюбодей», сделанная духовным судом вследствие определения о разводе) // Россия. 1901. № 706).
- ³⁷ ПСЗ. Собрание-3. Т. XXIV. 1904. Отд. 1. № 24642. СПб., 1907. С. 564.
- ³⁸ Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич // Русская императорская армия. URL: <http://www.regiment.ru/bio/B/181.htm>; Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 316.
- ³⁹ Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 316; *Залесский К. А.* Первая мировая война: правители и военачальники. С. 77; *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 456. — По другим данным, на 1 января 1909 г. — комендант и начштаба Либавской крепости, полковник (Общий Список офицерским чинам Русской императорской армии, сост. на 1 января 1909 г. Пг., 1909. С. 852).
- ⁴⁰ Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 316; Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5793. Оп. 1. Д. 45. Л. 3; *Залесский К. А.* Первая мировая война: правители и военачальники. С. 77; *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 456.
- ⁴¹ Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 316.
- ⁴² *Залесский К. А.* Первая мировая война: правители и военачальники. С. 77–78; Высочайшие приказы о чинах военных. 1916. 25 февр. С. 13; Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич // Картоотека А. А. Лихотворика.
- ⁴³ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 45 об; Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 350 об; Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 19.
- ⁴⁴ The Trotsky Papers 1917–1922 / ed. and annotated by Jan M. Meijer. Vol. I. Mouton and Co, 1964. P. 98; Директивы Главного Командования Красной Армии 1917–1920 гг.: сб. документов. М., 1969. С. 28. — По другим данным, в указанной должности состоял с 3 ноября 1917 г. по 21 февраля 1918 г. (*Грицкевич А. П.* Западный фронт РСФСР 1918–1920 гг. Борьба между Россией и Польшей за Белоруссию. Минск, 2010. С. 23).
- ⁴⁵ О назначении Троцкого на указанную должность см., напр.: Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927 гг. М., 1996. С. 37.
- ⁴⁶ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 51. Л. 1, 4, 8, 26, 27, 30, 33, 36, 41, 61–63, 65–70, 80, 97, 108, 119, 150–152; Д. 53. Л. 65, 69, 71, 75, 81, 87, 90, 100–100 об, 101, 103–104, 109, 128, 131, 189; Д. 57. Л. 11, 13, 18, 30, 38, 120, 144, 146, 190, 192–192 об, 202, 211 об, 214, 228, 230, 233, 258–259, 276–277, 279, 294 об, 302, 308–309, 313, 315, 317–317 об, 325; Ф. 11. Оп. 6. Д. 96. Л. 9, 10 об, 73. — Любопытно, что еще на 4 марта 1918 г. М. Бонч-Бруевич подписывался как «начальник штаба» (видимо —

при Главкомверхе Н. В. Крыленко), а на 2 апреля 1918 г. — уже как «военрук ВВС» (Директивы Главного Командования Красной Армии 1917–1920 гг. С. 29–30, 33–35).

⁴⁷ Завеса представляла собой объединение по территориальному признаку групп боевых отрядов, призванных обеспечить защиту северо-западной, западной и юго-западной границ России и оказать вооруженное сопротивление немецкому наступлению в случае, если таковое состоится (*Бонч-Бруевич М. Д.*: 1) *Вся власть Советам*. М., 1964. С. 273; 2) *Конец царской армии // Военно-исторический журнал*. 1989. № 6. С. 87–88). В качестве первоначального оперативного объединения Красной Армии 1918 г. Завеса послужила основой для развертывания ряда большевистских армий и фронтов (БЭС. С. 442).

⁴⁸ РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 96. Л. 8–10 с об.

⁴⁹ *Потапов Н. М.* Краткая справка о деятельности Народного Комиссариата по военным делам в первые месяцы после Октябрьской революции, 7 декабря 1918 г. // *Исторический архив*. 1962. № 1. С. 90.

⁵⁰ Подробнее см.: *Каминский В. В.* Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., 2011. С. 313–336, 366–388.

⁵¹ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 74, 90.

⁵² Там же. Оп. 6. Д. 96. Л. 52–74 с об.; Д. 447. Л. 1–5 с об. — О работе, проделанной С. А. Кузнецовым в области «собирания» специалистов Генштаба для службы в РККА, см. подробнее: *Каминский В. В.* Сергей Алексеевич Кузнецов — «собиранец» «генштабистов» для Красной Армии (весна — осень 1918 г.) // *Проблемы новейшей истории России: сб. статей к 70-летию со дня рождения Г. Л. Соболева*. СПб., 2005. С. 236–251.

⁵³ *The Trotsky Papers 1917–1922*. P. 98. — Но есть и другое мнение о деятельности М. Д. Бонч-Бруевича в должности военрука ВВС. «По утверждениям некоторых военспецов, проходивших по делу “Весна”, работой ВВС Бонч-Бруевич интересовался мало, переложив свои обязанности на старого соратника С. Г. Лукирского, и в конце концов 26 августа 1918 г. был смещен со своей должности» (*Тинченко Я. Ю.* *Голгофа русского офицерства в СССР*. С. 35).

⁵⁴ Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич // *Картотека А. А. Лихотворика*.

⁵⁵ *Гражданская война и военная интервенция: энциклопедия*. М., 1983; С. 463; *Залесский К. А.* *Первая мировая война: правители и военачальники*. С. 78; *Тинченко Я. Ю.* *Голгофа русского офицерства в СССР*. С. 35, 456. — Уточнения: после 28 ноября 1918 г. — не позднее 15 июля 1919 г. — начальник ПШ РВСР (РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 5 об). Как установил С. Войтиков, в указанную должность вступил именно 23 июня 1919 г. (*Войтиков С. С.* *Троцкий и Заговор в Красной Ставке*. М., 2009. С. 172–173).

⁵⁶ РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 350 об.

⁵⁷ *Войтиков С. С.* *Высшие кадры Красной Армии*. М., 2010. С. 220, 382.

⁵⁸ РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 19.

⁵⁹ *Залесский К. А.* *Первая мировая война: правители и военачальники*. С. 77, 78; *Тинченко Я. Ю.* *Голгофа русского офицерства в СССР*. С. 456.

⁶⁰ Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич // *Картотека А. А. Лихотворика*.

⁶¹ *Залесский К. А.* *Первая мировая война: правители и военачальники*. С. 78.

⁶² *Тинченко Я. Ю.* *Голгофа русского офицерства в СССР*. С. 35, 37, 456; Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич // *Картотека А. А. Лихотворика*.

⁶³ *Тинченко Я. Ю.* *Голгофа русского офицерства в СССР*. С. 35–36. — В приведенной цитате имеется ряд неточностей. Я. Тинченко ошибочно называет М. Бонч-Бруевича «первым красным главкомом» (С. 36). Такая должность подразумевает руководство полевыми частями, армиями, фронтами и пр. Между тем М. Д. Бонч-Бруевич никогда в РККА подобных должностей не занимал, а первым Главкомом РККА был полковник И. И. Вацетис (см., напр.: РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 318. Л. 20; «По отношению к Советской власти — лоялен...»: комиссарские характеристики на преподавателей Военной академии РККА середины 1920-х гг. / публ. В. В. Каминского, Д. Ю. Исповедникова // *Новейшая история России*. 2017. № 1. С. 202; *Войтиков С. С.* *Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны*. М., 2016. С. 85). Не мог Михаил Дмитриевич и ничего докладывать «самому Ленину» в 1924 г. (*Тинченко Я. Ю.* *Голгофа русского офицерства в СССР*. С. 36), по той простой причине, что вождь мирового пролетариата 21 января 1924 г. уже умер, а последнее время перед смертью оставался полностью парализованным.

⁶⁴ *Залесский К. А.* *Первая мировая война: правители и военачальники*. С. 78; *Тинченко Я. Ю.* *Голгофа русского офицерства в СССР*. С. 456; Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич // *Картотека А. А. Лихотворика*.

⁶⁵ Каминский В. В. *Офицеры Русской Императорской Армии в Корпусе «красного» Генерального Штаба (персональный состав, служебная занятость, специфика личных судеб (1918–1945 гг.))*: биографический справочник. Т. 1. А–Ж. СПб., 2018. С. 283–286.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Каминский В. В., Веременко В. А. М. Д. Бонч-Бруевич — один из основателей Красной Армии: страницы биографии // *Новейшая история России*. 2018. Т. 8. № 1. С. 57–69. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.104>
УДК 94(47).084.3

Аннотация: В статье анализируются отдельные малоизвестные факты из жизни одного из создателей Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) — Михаила Дмитриевича Бонч-Бруевича. Авторы обращают внимание на готовность и способность Генштаба генерал-майора приспосабливаться к различным меняющимся обстоятельствам, спокойно переступая через нормы морали и нравственности. В офицерской молодости ради успешного продолжения своей карьеры М. Д. Бонч-Бруевич мог без всякого зазрения совести выставить в крайне «невыгодном свете» свою бывшую жену, пройдя через процедуру развода и сделав обстоятельства своей личной жизни предметом обсуждения не только духовного суда, но и вышестоящего начальства. Точно так же, уже находясь на службе в РККА, он мог совершенно спокойно доносить на своих сослуживцев. Подобные формы поведения уже не противоречили «кодексу офицерской чести» и не казались современникам чем-то недопустимым, наоборот, они всячески поддерживались властью имущими вне зависимости от существовавшего в стране типа государственного устройства. Делается вывод, что данный типаж отражает сложившийся еще в имперскую эпоху среди российского офицерства приоритет частных и материально-бытовых интересов, для достижения которых использовались прежде всего личные «связи» и «выгодные знакомства». При «правильном и умелом» их использовании заинтересованные лица могли «выйти сухими из воды», — казалось бы, из самых критических ситуаций — от развала семьи и уголовного преследования до разрушения системы государственного управления.

Ключевые слова: Бонч-Бруевич, дворянская семья, развод, офицер, Генеральный штаб, ОГПУ, Красная армия.

Сведения об авторах: Каминский В. В. — Ph.D. истории, независимый исследователь (Ашдод, Израиль); kaminsckij.valera@yandex.com | Веременко В. А. — д-р ист. наук, проф., Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия); valentina.veremenko@yandex.ru

FOR CITATION

Kaminskiy V. V., Veremenko V. A. 'M. D. Bonch-Bruevich — One of the Founders of the Red Army: Pages of a Biography, *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 1, 2018, pp. 57–69. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.104>

Abstract: This article examines the separate, little-known facts from the life of one of the founders of the Workers' and Peasants' Red Army (RKKA) Mikhail Dmitrievich Bonch-Bruevich. The authors draw attention to the willingness and ability of the Major General to adapt to various changing circumstances, calmly stepping through the rules of morality. In his officer's youth for the sake of successfully continuing his career, he could expose his ex-wife in an extremely "unprofitable light" by going through a divorce procedure and making the circumstances of his personal life the subject of discussion not only of the spiritual court, but also of the higher authorities. Similarly, already being under arms in the Red Army, our hero could calmly report on his colleagues. Such forms of behavior no longer contradicted the "code of officer's honor" and did not seem to be anything inappropriate to contemporaries. On the contrary, they were supported in every possible way by the people in power, regardless of the type of state structure that existed in the country. A real, far from rare, type reflects the priority of private and material interests, which was formed in the imperial era among Russian officers, for the achievement of which personal "ties" and "profitable acquaintances" were used. With "correct and skillful" use, interested individuals

could “get out of the water”, from the seemingly most critical situations — from family breakdown and criminal prosecution, to the destruction of the state administration.

Keywords: Bonch-Bruevich, noble family, divorce, officer, General Staff, OGPU, Red Army.

Authors: *Kaminskiy V. V.* — Ph.D. in History, independent researcher (Ashdod, Israel); kaminskij.valera@yandex.com | *Veremenko V. A.* — Doctor of History, Professor, A. S. Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russia); valentina.veremenko@yandex.ru

References:

- Arcybashev M. M. *Kaluzhskij brakorazvodnyj process suprugov Lobanovyh* (Petrograd, 1916).
- Arhangel'skij K. F. *Rukovodstvo k vedeniyu brakorazvodnyh del* (St. Petersburg, 1901).
- Bazilevich K. V. *Ocherki po istorii professional'nogo dvizheniya rabotnikov svyazi 1905–1906 gg.* (Moscow, 1925).
- Bolshevistskoe rukovodstvo. Perepiska. 1912–1927 gg.* (Moscow, 1996).
- Bonch-Bruevich M. D. 'Konets tsarskoy armii', *Voенно-istoricheskij zhurnal*, no. 6, 1989.
- Bonch-Bruevich M. D. *Vsya vlast Sovetam* (Moscow, 1964).
- Dobrovorskij M. S., Bekhterev V. M. *O rastorzhenii braka po sumasshestviyu* (St. Petersburg, 1906).
- Grazhdanskaia voina i voennaia intervenciia*, Ed. S. S. Khromov (Moscow, 1983).
- Grichevich A. P. *Zapadnyj front RSFSR 1918–1920 gg. Borba mezhdru Rossiej i Polshej za Belorussiyu* (Minsk, 2010).
- Grigorovskij S. *O razvode. Prichiny i posledstviya razvoda i brakorazvodnoe sudoproizvodstvo. Istoriko-yuridicheskie ocherki* (St. Petersburg, 1911).
- Kaminskiy V. V., Veremenko V. A. 'Dvoryanskaya semiya Baranovskih na slome epokh', *Modern History of Russia*, no. 3, 2016.
- Kaminskiy V. V. 'Sergej Alekseevich Kuznecov — "sobiratel" "genshtabistov" dlya Krasnoj Armii (vesna — osen' 1918 g.)', *Problemy novejshej istorii Rossii. Sbornik statej k 70-letiyu so dnya rozhd. G. L. Soboleva* (St. Petersburg, 2005).
- Kaminskiy V. V. *Vypuskniki Nikolaevskoj Akademii General'nogo Shtaba na sluzhbe v Krasnoj Armii* (St. Petersburg, 2011).
- Kaminskiy V. V., Ispovednikov D. Yu. "Po otnosheniyu k Sovetskoj vlasti — loyalen...": komissarskie karakteristiki na prepodavatelej Voенnoj akademii RKKA serediny 1920-kh gg.', *Modern History of Russia*, no. 1, 2017.
- Kaminskiy V. V. *Ofitsery Russkoy Imperatorskoj Armii v Korpuse «krasnogo» General'nogo Shtaba (personalnyj sostav, sluzhebnaya zanyatost, spetsifika lichnyih sudeb (1918–1945 gg.))*: biograficheskiy spravochnik. Vol. 1. A–Zh (St. Peterburg, 2018).
- Potapov N. M. 'Kratkaya spravka o deyatel'nosti Narodnogo Komissariata po voennym delam v pervye mesyacy posle Oktyabr'skoj revolyucii, 7 dekabrya 1918 g.', *Istoricheskij Arkhiv*, no. 1, 1962.
- The Trotsky Papers 1917–1922*, ed. and annotated by Jan M. Meijer, vol. 1 (Mouton and Co, 1964).
- Tinchenko Ya. Yu. *Golgofa russkogo oficerstva v SSSR v 1930–1931 gg.* (Moscow, 2000).
- Veremenko V. A. 'Dvoryanskaya semiya i problema sodержaniya odnim suprugom drugogo v Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v.', *Adam i Eva: almanah gendernoy istorii*, no. 11, 2006.
- Veremenko V. A. 'Dvoryanskie semiy vtoroj poloviny XIX — nachala XX vv. v poiskakh "monarshej milosti" (po materialam Kancel'yarii ego imperatorskogo velichestva po prinyatiyu proshenij)', *Vestnik molodykh uchenykh*, Ser. istoricheskie nauki, no. 2, 2004.
- Veremenko V. A. 'Semiya v obkhod zakona: brachnaya praktika rossijskih oficerov vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka', *Voенно-istoricheskij zhurnal*, no 3, 2006.
- Veremenko V. A. *Dvoryanskaya semiya i gosudarstvennaja politika Rossii (vtoraja polovina XIX — nachalo XX v.)*, 2nd ed. (St. Petersburg, 2009).
- Voytikov S. S. *Trotsky i zagovor v Krasnoj Stavke* (Moscow, 2009).
- Voytikov S. S. *Uzda dlya Trotskogo. Krasnye vozhd'i v gody Grazhdanskoj vojny* (Moscow, 2016).
- Voytikov S. S. *Vysshie kadry Krasnoj Armii* (Moscow, 2010).
- Zalesskiy K. A. *Pervaya Mirovaya vojna: praviteli i voenachalniki: biograficheskij enciklopedicheskij slovar* (Moscow, 2000).